

**The Armenian Center
for National and International Studies**

**Ռազմավարական և Ազգային Հետազոտությունների
Հայկական Կենտրոն**

**Армянский Центр Стратегических и
Национальных Исследований**

ՄԱՆՎԵԼ ՏԱՐԿԻՏՅԱՆ

*старший эксперт Армянского Центра
Стратегических и Национальных Исследований*

**Референдум – эффективный механизм
ГЕОПОЛИТИКИ**

**6 декабря 2008 г.
г.Ереван**

Мнения авторов публикаций не всегда совпадают с позицией АЦСНИ.

© 2008, Ռազմավարական և Ազգային Հետազոտությունների Հայկական Կենտրոն:
Հոդվածի կամ նրա առանձին հատվածների հրատարակումը առանց ՌԱՀՀԿ-ի գրավոր թույլտվության՝ արգելվում է:

© 2008, Армянский Центр Стратегических и Национальных Исследований.
Публикация статьи или отдельных ее частей без письменного разрешения АЦСНИ запрещена.

© 2008, Armenian Center for National and International Studies.
This publication may not be reproduced or published, in whole or in part, without the express written consent of the Center.

Референдум – эффективный механизм геополитики

Национальное Собрание Армении 3 декабря с.г. в первом чтении приняло законопроект об изменениях и дополнениях в законе «О референдуме». То, что властям Армении в срочном порядке понадобилось внести изменения в этот закон вызвали волну подозрений. Внепарламентская оппозиция и проголосовавшие против законопроекта депутаты оппозиционной фракции «Наследие» выразили уверенность, что власти преследуют цель вынести правительством на референдум нагорно-карабахский вопрос в случае его возможного решения. Это намерение многие посчитали очередной авантюрой, рассчитанной на сброс ответственности на общество. Появились и иные мнения, к примеру: власти, встав перед неблагоприятной для себя международной ситуацией, желают прикрыться мнением общества, и пр.

Что эта очередная инициатива властей должна была молниеносно вызвать в стране подозрения и обеспокоенность, кажется естественным. После референдума 2005 года по внесению поправок в Конституцию Армении степень недоверия к референдумам в Армении резко повысилась. Можно даже утверждать, что в референдумах общество начало усматривать какой-то подвох. В таких странах, как Армения, власти просто так не спрашивают мнения общества. Если такая потребность возникает, значит в оборот введен очередной механизм использования общества в тех или иных планах властей.

В нынешней ситуации обеспокоенность имеет веские основания, поскольку речь идет о взаимосвязи идеи референдума с вопросом Нагорного Карабаха. А внутривнутриполитические игры с референдумами вокруг проблемы Нагорного Карабаха не столь безобидны, как кажутся. Референдумы, вообще, представляют из себя очень эффективные механизмы политической хирургии. А если вопрос касается внешнеполитической проблемы, то вообще, можно говорить о геополитическом механизме. Понимая это обстоятельство, необходимо тщательно взвесить, стоит ли по вопросу Нагорного Карабаха обращаться к этому скользкому методу разрешения сложившейся внутри- и внешнеполитической ситуации.

Феномен плебисцита-референдума, действительно обладает значительным политическим потенциалом. Тем более, если речь идет о конфликтной ситуации. Целенаправленно сконструированная схема референдума может радикально изменить политическую суть любой ситуации и любой проблемы. Итоги референдума возможно применить для полной подмены характеристики любой конфликтной ситуации. А весь секрет в том, что «скальпель» всегда остается в руках международного сообщества. Как бы ни вертелись конфликтующие стороны, печать на ситуации ставится извне. В случае с Нагорным Карабахом, механизм референдума вообще способен привести к необратимым трансформациям конфликтной ситуации в совершенно различных вариантах. И не случайно, что и здесь в оборот введена идея о референдуме: лучшего механизма для манипуляций и проведения «хирургической операции» в зоне конфликта найти трудно.

Впервые идея референдума применительно к урегулированию проблемы Нагорного Карабаха была предложена в октябре месяце 2005 года известной Международной кризисной группой (МКГ). Тогда власти конфликтующих стран пытались дистанцироваться от предложенной идеи, пренебрежительно характеризуя предложение МКГ как частное мнение «какой-то общественной организации». Однако, уже с 2006 года о референдуме применительно к Нагорному Карабаху начали говорить сопредседатели Минской группы ОБСЕ. В настоящее время проведение референдума по статусу

Нагорного Карабаха уже рассматривается в качестве обязательного заключительного акта урегулирования проблемы.

Отнюдь не случайно, что все стороны конфликта изначально начали озвучивать свое понимание сути и содержания возможного референдум по статусу Нагорного Карабаха. Всем сразу же должно было быть ясным, что в дипломатический обиход вынесена «коварная» идея. Слишком много неопределенностей было замечено в данном предложении: начиная от принципов определения обладающего правом на участие в референдуме контингента, кончая территорией, на которой референдум предполагается провести. Азербайджан вообще выдал такое видение референдума по статусу Нагорного Карабаха, которое изначально способно выхолостить данную идею. Со всех сторон началось говорить о том, что гипотетический референдум должен проводиться во всем Азербайджане и на основе его Конституции.

Что такой подход абсурден для народа Нагорного Карабаха, говорить излишне. Но и в самом Нагорном Карабахе до сих пор не выкристаллизовалось единое мнение. Для кого-то сама идея проведения референдума выглядит как посягательство на устои фактической независимости. Для других – как ловушка, предназначенная для лишения народа НКР права на самоопределение. И основания для таких разнотолков действительно есть. Но вся прелесть ситуации в том, что попасть в такую ловушку имеют шанс все стороны конфликта. Об этом пока в Армении и Азербайджане не задумываются, но своими шагами приближают подобную угрозу. Угроза может стать реальностью, если кому-то в голову придет идея проводить референдум по отдельным аспектам урегулирования.

Убедиться в этом можно хотя бы рассуждая над гипотетическими вариантами референдума. Скажем, актуализация идеи передачи некоторых районов Азербайджану, или идеи ввода миротворческих войск в конфликтную зону могут привести к решению властей Армении или Азербайджана поставить эти вопросы на референдум в своих странах. Понятно, что такие решения могут предназначаться для достижения односторонней политической выгоды. Или же, руководства стран могут узреть в таких референдумах внутривосточный эффект. Но на самом деле, в таких порывах та или иная страна может попасть в западню.

Рассмотрим хотя бы следующий гипотетический вариант: Азербайджан не желает упустить шанс использовать идею референдума для предварительного получения пяти районов вокруг Нагорного Карабаха. Международное сообщество молчаливо содействует этим планам и стимулирует соглашение всех сторон конфликта по проведению отдельных референдумов по территориям и по статусу Нагорного Карабаха. ... Стороны соглашаются на проведение референдума по проблеме территорий, и территории передаются. А потом, Азербайджан торпедирует референдум по статусу Нагорного Карабаха и у него остается впечатление, что ситуация перевернута в его пользу.

На самом же деле, Азербайджан может попасть капкан. Получив территории, и отказавшись от последующих шагов, он может создать хорошую атмосферу для международного сообщества и для НКР. Международное сообщество, обвинив Азербайджан в обмане, попросту, может открыть путь НКР в сферу международных отношений, превратив этот путь в механизм естественного международного признания. Никто не может отдернуть руку той или иной страны, в одностороннем порядке желающей признать НКР. До референдума дело может и не дойти – за ненадобностью.

Или совершенно иной вариант: схема референдума формируется так, что Азербайджан дает согласие на выдвинутый проект урегулирования, а НКР – нет. Международное

сообщество по итогам референдума обвиняет Нагорный Карабах в каких-то грехах и путем санкций или прямого давления подчиняет его Азербайджану. Можно рассмотреть и иные схемы. Но в любом случае, можно согласиться в том, что референдум предстает как эффективный механизм практической политики. Он способен заманить ту или иную сторону в ловушку с соответствующими последствиями. Ведь, ни одна сторона конфликта не может рассчитать постреферендумные действия международного сообщества. Но именно эти действия решают судьбу конфликтной ситуации, а референдум есть всего лишь механизм необратимого изменения ситуации.

Мировой опыт дает много примеров качественного изменения ситуации в тех или иных конфликтных зонах. Прекрасным примером такой манипуляции является случай с референдумом на Кипре в 2004 году. Согласно плану ООН, жителям Кипра было предложено на референдуме 24 апреля 2004 года одобрить соглашение об образовании двухобщинного и двухзонального кипрского государства. Если и греки, и турки проголосовали бы за этот договор, 1 мая объединенный Кипр смог бы вступить в ЕС. Если же север или юг проголосовали бы против, в ЕС вошла бы только греческая часть. Выставив такие условия, Генеральный секретарь ООН Кофи Анан провозгласил и идеологическую мину. Он заявил, что «это - последний шанс на урегулирование кипрской проблемы». «Если греческие киприоты сегодня проголосуют «нет», то они возмутят Америку, Евросоюз - и НАТО». А если турецкие киприоты одобряют план воссоединения, то это лишь добавит престижа Турции.

Изначально было заметно, что греки-киприоты, не имея препятствий на пути входа в ЕС, не пойдут на формирование двухобщинного государства. То есть, предъявив ООН какие-то формальные претензии, они отвергнут план. Так и было – греки сказали нет. А вот для Северного Кипра план ООН выглядел как «манна небесная». План не давал возможности всем беженцам вернуться в свои дома на севере после 30-летнего изгнания; план не предусматривал вывода турецких войск с острова. И, наконец, – план давал шанс стать равноправными хозяевами всего Кипра и в таком статусе войти в ЕС. Изначально было понятным, что Северный Кипр должен был сказать «Да». Так и получилось.

Хорошо-ли подумали греки-киприоты, когда пошли на этот референдум? Последующие события показали, что они своими руками, попросту, лишили себя Северного Кипра. Сразу же после референдума мировое сообщество сделало обиженный вид и пошло раскручивать свою дальнейшую политику. Комиссар Евросоюза по вопросу расширения ЕС обвинил руководство греческой части Кипра в том, что оно обмануло Европу. 29 апреля 2004 Совет Безопасности ООН выразил разочарование неудачей усилий по разрешению проблемы Кипра, но тем не менее, устами председательствовавшего в тот период постоянного представителя Германии Гюнтера Плойгера заявил, что члены Совета с уважением относятся к результатам референдумов на Кипре.

На саммите в Люксембурге Европейская комиссия выдвинула предложение о предоставлении турецкой части острова финансовой помощи в размере 259 миллионов евро – именно такую сумму ЕС намеревался направить турецким киприотам в случае вступления Кипра в ЕС. То есть, путь к открытому сотрудничеству с Северным Кипром был открыт. Эта страна получила шанс выйти из международной изоляции. При том, уверенность турков-киприотов оказалась такой крепкой, что они даже отказались принять указанную выше сумму у ЕС, предлагая, попросту, принять Северный Кипр в свой состав.

Фактически, сказавшие нет греки-киприоты потеряли возможность контроля над дальнейшим развитием взаимоотношений вокруг Северного Кипра, упустив шанс на быстрое возвращение этой части острова под свой контроль. Мировая общественность

превратила итоги референдума в повод для формирования прямых отношений с Турецким Кипром, открыв путь этого субъекта в мировые интеграционные процессы. Любое возвращение греческой общины к урегулированию этой проблемы в будущем, несомненно, будет для них в более невыгодной ситуации. А если учесть и международные тенденции последующих лет (прецедент одностороннего признания независимости Косово), то можно предположить, что судьба северного Кипра может определиться и совсем в ином русле.

Нельзя исключать, что аналогичные сложные операции с референдумом могут быть применены и в случае с Нагорным Карабахом. По крайней мере, для самого Нагорного Карабаха было бы не целесообразным полагать, что в разговорах о референдуме речь идет лишь о признании его права на самоопределение. Такая наивность дорого может стоить. Что касается намечающегося настроя на заигрывание этой идеей в Армении, то можно сказать, что он может стать лишь механизмом поощрения аналогичных игр Азербайджана. На самом же деле, действия Армении и Азербайджана могут быть лишь непродуманными шагами в русле планов международного сообщества.

Манвел Саркисян

*старший эксперт Армянского Центра
Стратегических и Национальных Исследований*